

Н. В. Днепровский

К ИСТОРИИ ОДНОГО МИФА

Со времен раскопок 1930-х гг. в литературе господствует точка зрения о наличии в «пещерном городе» Эски-Кермен специального водопровода, проведенного с противоположащей возвышенности — от источника в балке Бильдеран. В то же время при этом полностью отсутствуют сведения о влиянии данной инженерной сети на градостроительный контекст Эски-Кермена. Уже одно это делает упомянутые представления сомнительными.

Несмотря на это обстоятельство, в последние годы на исследования вопроса об эски-керменском водопроводе снова стали выделяться бюджетные средства. Во избежание их напрасной траты становится актуальным введение в научный оборот неизвестных ранее архивных материалов по указанной тематике. Из них следует, что еще к 1935 г. гипотеза о наличии в Эски-Кермене водопровода была отброшена как несостоятельная. Вместо водосборных цистерн на склоне последнего были найдены совершенно другие сооружения — в том числе и остатки церкви. Дневниковые записи о ее раскопках были уничтожены, но это не спасло положения, поскольку в дальнейшем профессором В. В. Данилевским была установлена принципиальная невозможность доведения керамического водопровода до самого Эски-Кермена. Выяснилось, что при имеющемся перепаде высот его конструкция не выдержала бы давления воды, а организация самой экспедиции не была подкреплена ни изучением исторических источников, ни инженерным анализом.

Это заключение могло дорого обойтись ее инициаторам, широко разрекламировавшим идею использования древних ирригационных сооружений для нужд колхозного строительства. Поэтому оно никак не было отражено в опубликованных материалах Эски-Керменской экспедиции, а сам В. В. Данилевский был скомпрометирован начальником экспедиции В. И. Равдоникасом. Одновременно последний предложил свое собственное обоснование нецелесообразности дальнейших исследований на Бильдеране.

Ключевые слова: археология, водоснабжение, источниковедение, Крым, «пещерные города», Эски-Кермен, Эски-Керменская экспедиция

N. V. Dneprovsky

TO THE HISTORICAL BACKGROUND OF ONE MYTH

The author analyzes the evolution of the principles of 'structural rationalism' in the architecture of the first half of the 20th century on the Since the excavations of 1930s, the point of view about the existence of a water pipe from the source at the Bilderan Upland to the 'cave city' of Eski-Kermen prevails in literature. But there is no information about the impact of that engineering network at the urban planning context. This alone makes the mentioned ideas questionable.

Despite this fact, recently, the budget funds have again been allocated for research on the issue of the Eski-Kermen water supply system. In order to avoid this waste, the previously unknown archival materials on this topic are introduced into the scholarly circulation. They show that, by 1935, the impossibility of conducting the water pipeline from Bilderan to Eski-Kermen was firmly established. Instead of water-collecting cisterns, other structures were found on the slope of Eski-Kermen, including the remains of a church. The diary records on its excavations were destroyed, but it did not save the situation, since later Professor V. V. Danilevsky has found that the technical implementation of the ceramic water supply system to Eski-Kermen was impossible. Its design could not withstand the water pressure with the existing height difference. It also turned out that the organization of the expedition was not supported either by the study of historical sources or by engineering analysis.

This conclusion could cost its initiators, who widely advertised the idea of using the ancient irrigation facilities for the needs of collective farm construction in the Crimea. Therefore, it was not reflected in the published materials of the Eski-Kermen expedition, and V. V. Danilevsky himself was compromised by V. I. Ravdonikas — the head of the expedition who, at the same time, offered his own justification for the impracticability of the further investigations at Bilderan.

Keywords: archaeology, 'cave cities', the Crimea, Eski-Kermen, Eski-Kermen expedition, source studies, water supply

Ил. 1. Городище Эски-Кермен. Вид с юга. Фото автора

Одним из центральных моментов изучения «пещерных городов» Крыма является вопрос об их водоснабжении. В последние десятилетия появился ряд новых исследований, посвященных источникам на Кыз-Кермене, Чуфут-Кале и Качи-Кальоне. Относительно же Эски-Кермена (ил. 1) в литературе многие десятилетия господствует точка зрения, что в него был проведен специальный водопровод с противоположной возвышенности — от источника в балке Бильдеран (ил. 2). «Вода на городище поступала по керамическому трубопроводу из балки Бильдеран и собиралась в вырубленных в скале цистернах», — утверждает А.И. Айбабин (Айбабин 1991: 44). «Для снабжения города водой в мирное время имелся водопровод, по которому вода передавалась по закону “сообщающихся сосудов”. Магистраль водопровода длиной около 2 км проходила в направлении с юга на север, от доста-

точно высоко расположенного источника в ложбине на склоне соседней возвышенности Бильдеран к южному, сравнительно пологому склону горы Эски-Кермен...», — вторит ему С.В. Харитонов (Харитонов 2004: 8). О том, что для водоснабжения города «использовалась дождевая вода, собираемая в водосборники, и вода, поступавшая на городище по керамическим трубам из источника в балке Бильдеран», пишет и Ю.М. Могаричев (Могаричев 2005: 106; Могаричев 2010: 133; Могаричев 2019: 250–252).

Наличие инженерных сетей подобного рода является важным элементом городской инфраструктуры. Следовало бы ожидать, что и на Эски-Кермене оно окажет определенное влияние на ее формирование. Однако никаких указаний на это мы не встречаем, хотя южный участок городища хорошо изучен. Получается, что его инженерные коммуникации, вопреки всякой логике, никак

Ил. 2. Седловина, лежащая к югу от Эски-Кермена. В левом верхнем углу снимка видна возвышенность Бильдеран (Шерстякова 1957: рис. 1)

не связаны с архитектурно-градостроительным контекстом. Уже одно это делает упомянутые представления сомнительными.

Фактически же прохождение водопровода на городище преподносится как установленный факт лишь на основании заключения, еще в 1932 г. сделанного в статье Н. И. Репникова: «На плато Эски-Кермена лежит значительный для средневековья город, имевший, помимо улиц, домов и общественных зданий, даже линию городского водопровода. Разведка наслоений его подтвердила датировку V–XII в.» (Репников 1932: 149–150). А процитированные выше авторы только следуют Н. И. Репникову, фразы которого сконструированы так, что в своей совокупности действительно создают иллюзорное впечатление стра-

тиграфической изученности и «города» в целом, и его водопровода.

Правда, этой иллюзии поддались не все. Например, А. Г. Герцен и О. А. Махнева-Чернец полагают, что «в мирное время город в основном использовал питьевую воду, поступавшую к *подножию плато* по водопроводу из керамических труб, проведенному с лежащей к юго-востоку от Эски-Кермена возвышенности, из источника в балке Бильдеран. Отсюда воду, вероятно, *развозили по усадьбам*, так же, как и на Чуфут-Кале» (Герцен, Махнева-Чернец 2006: 123–124; курсив мой — Н. Д.). Еще более скептически настроен М. А. Никифоров: «...Целе-направленные археологические раскопки не установили схему водопровода. Возможно, он никогда не заходил на городище, а его вода предназначалась

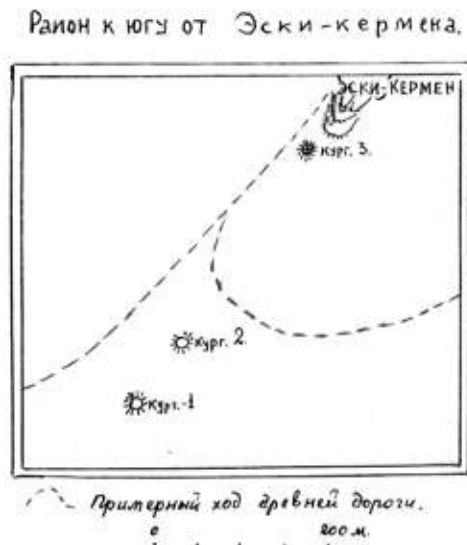
не только городскому населению, но и орошала расположенные у подножья Эски-Кермена огороды и виноградники. На это указывают не только ложный для прокладки водопровода ландшафт местности (столовая гора с крутыми скальными склонами), но и отсутствие каких-либо его следов на самом плато» (Никифоров 2012: 346).

Действительно, в основной части статьи Н.И. Репникова речь идет не более чем о предположениях (курсив мой — Н.Д.): «Разведка линии водопровода возникла следствием того, что в балке у южного склона Эски-Кермена при обработке баштанов находимы были гончарные водопроводные трубы, лежавшие по линии с С на Ю. <.....> Есть основание полагать, что линия водопровода, перерезывая западный склон балки Бильдеран, продолжается на протяжении около 2 километров, спускаясь к началу подъема древней дороги на городище. Здесь имеются три курганообразные насыпи, скрывающие, по-видимому, квадратные оштукатуренные цистерны для воды, откуда она путем так наз. “сообщающихся сосудов” могла передаваться в город. Итак, линия водопровода в своих конечных пунктах, по-видимому, намечается» (Репников 1932: 132–133).

Чертеж якобы «городского водопровода», выполненный в 1929 г. Е.В. Веймарном, в реальности тоже относится лишь к участку раскопок возле источника (Эски-Кермен...: л. 9). А позднее и сам Е.В. Веймарн, непосредственно их проводивший, ясно указал в отчете, что «произведенные в 1930 г. разведки и раскопки на территории самого города не обнаружили вхождения водопровода в город» (Веймарн 1935: 47), что в последующие годы «никаких следов остатков линии трубопровода эта разведка не обнаружила», что «на седловине никаких остатков древних водосбор-

ных сооружений не имеется, равно как и линии трубопровода» и что в целом раскопки «не дали тех положительных результатов, которые от них ожидалось» (Веймарн 1935: 56–57).

Несмотря на это, в последнее время снова стали появляться статьи, посвященные водоснабжению Эски-Кермена. Выполнены они по грантам РФФИ, то есть теперь уже на бюджетные деньги. Судя по их содержанию, средства будут выделяться и на полевые исследования в этом же направлении, поскольку их автор сообщает, что «в ближайшие планы Эски-Керменской экспедиции включено новое разведочное исследование источников, в ходе которого будет осуществлен внешний осмотр и оценка состояния каптажей и прочих водосборных сооружений. Также будет составлена таблица относительных высот истоков и топографических точек вокруг Эски-Кермена, на основании которой можно будет выяснить, куда теоретически могла бы добегать вода из расположенных выше родников. Это должно значительно сузить площадь поиска водосборных сооружений Эски-Кермена» (Катюшин 2018: 49). В другой работе он же делает и более предметные выводы: «В итоге предварительного сведения высот Бильдеран-Чокрака и Южных ворот, а также прилегающей к этим объектам местности, можно утверждать, что и южная часть Эски-Кермена, и склоны горы на без малого 60 метров (иногда и существенно больше) ниже этого родника. Не обладая специальными знаниями в области гидротехнической инженерии, трудно сказать, реальна ли была прокладка действующего водопровода (с учетом местных средневековых технологий и пересеченной местности) с Бильдерана на плато Эски-Кермен, однако в идеальном случае это представляется возможным по закону сообщающихся сосудов. „Дело

Ил. 3. Е. В. Веймарн. Расположение курганов на южных подступах к Эски-Кермену. План. (Веймарн б/з: л. 67)

за малым” — разыскать материальное подтверждение этому предположению» (Катюшин 2019: 66–67).

Оговорки об «отсутствии специальных знаний» и использовании «идеализированной» модели делают честь автору статьи как ученому, но не уменьшают его оптимизма: несмотря на признание, что «прежние попытки найти какие-то водохранилища на южной окраине Эски-Кермена, по большому счету, закончились неудачей», он «убежден, что большое число неисследованных сооружений на плато обязательно преподнесет сюрпризы в будущем» (Катюшин 2019: 67).

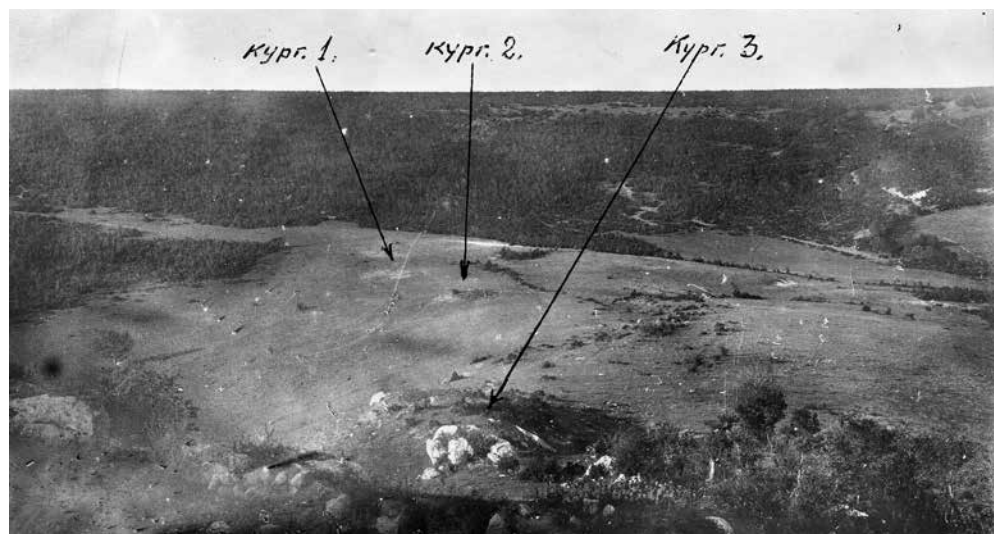
Правда, через два года позиция упомянутого исследователя по вопросу технической реализуемости водопровода становится более осторожной: «Принимая во внимания сильно пересечённую местность и уровень средневековых технологий, трудно представить, насколько возможна была прокладка водопровода от верховий балки Бильдеран к

подъёмной дороге на Эски-Кермен» (Катюшин 2021: 344–345). Однако свой основной посыл он повторяет и здесь: «Перепад высот между источником Бильдеран-Чокрак и уровнем проезда в Южные ворота Эски-Кермена составляет около 60 метров [Катюшин 2019, с. 66], поэтому предположение Н. И. Репникова о возможном продолжении водопровода вплоть до подъезда непосредственно к городу кажется не лишённым оснований» (Катюшин 2021: 344).

Между тем уже к 1935 г. было известно о *невозможности* провести воду непосредственно на городище. Автор этих строк еще в 2014 г. приводил по этому поводу соответствующую цитату из дневника В. П. Бабенчикова (курсив мой — Н. Д.): «В порядке работ ГАИМК и Гос. Историч. Музея в Эски-Кермене был вскрыт водопровод в Бильдеран-богазе, которому первоначально придавалось значение единственной артерии водоснабжения древнего Дороса, впоследствии, впрочем, оставленное, так как связи его с Эски-Керменом обнаружить не удалось. Кроме того, надо считать доказанным, что его слабые гончарные трубы безусловно недостаточны для того, чтобы выдержать давление воды при данном профиле. Остается, следовательно, предположить, что этот водопровод имел какое-то другое назначение: доставлял, может быть, воду в долину Джурла, расположенную с западной стороны Эски-Кермена, бедную водой» (Днепровский 2014: 421, прим. 33).

К сожалению, судя по всему, эта публикация не возымела действия. Поэтому во избежание в дальнейшем прежних ошибок и ненужных затрат представляется актуальным дополнительное введение в научный оборот выявленных автором этих строк новых архивных материалов.

В первую очередь, это два прямых свидетельства все того же непосред-

Ил. 4. Фото из архива Е. В. Веймарна с указанием расположения курганов на южных подступах к Эски-Кермену (Веймарн б/г: л. 68)

ственного исполнителя поисков водопровода на южном склоне Эски-Кермена — Е. В. Веймарна.

Уже в 1936 г. он писал со всей категоричностью (курсив мой — Н.Д.): *«Надо здесь сказать, что мы совершенно сейчас снимаем вопрос о прохождении на территорию Эски-Керменского укрепления того водопровода, который был обнаружен разведкой в 1929 г. в балке Бильдеран. Тот водопровод, во всяком случае, датируется значительно позднее, нежели ранние фортификационные сооружения Эски-Кермена, а его технические качества слишком слабы, чтобы подавать воду на столь значительную высоту, которая получается между горизонтом седловины перед Эски-Керменом и горизонтом возможного вхождения трубопровода в крепость»* (Веймарн 1936: л. 136).

Последний тезис он повторяет и в своей диссертации: «Вхождение водопровода в город извне, несмотря на многочисленные его поиски, не обнаружено. По-

следнему мешали, по-видимому, чисто технические трудности и легкость разрушения водоснабжения, идущего извне, противником» (Веймарн 1947: л. 67/2).

Однако широкой огласке эти выводы преданы не были. Почему?

Для ответа на этот вопрос необходимо вспомнить о важном аспекте работы Эски-Керменской экспедиции: ее руководители утверждали, будто бы восстановление древних ирригационных сооружений может способствовать целям колхозного строительства в Крыму, а под этот проект получали и соответствующее финансирование.

Между тем раскопки преподнесли им ряд неприятных сюрпризов.

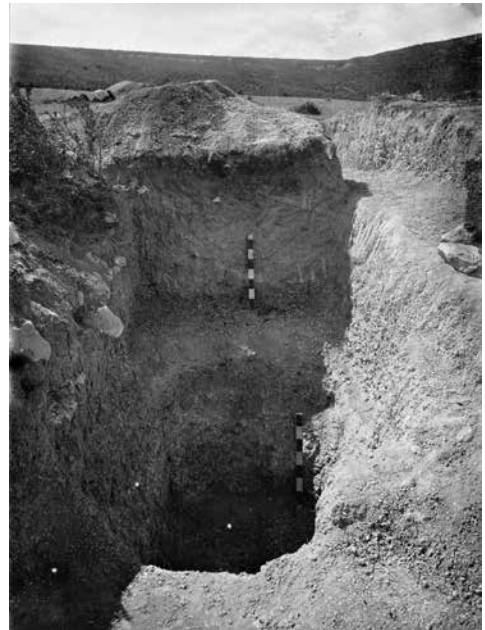
Линию водопровода удалось выявить лишь до начала подъема на Эски-Кермен, а затем она была потеряна. Н. И. Репников попытался проследить ее с обратной стороны — от городища — и обнаружить те самые «цистерны», которые якобы находились в трех курганчиках (ил. 2–4), расположенных по направле-

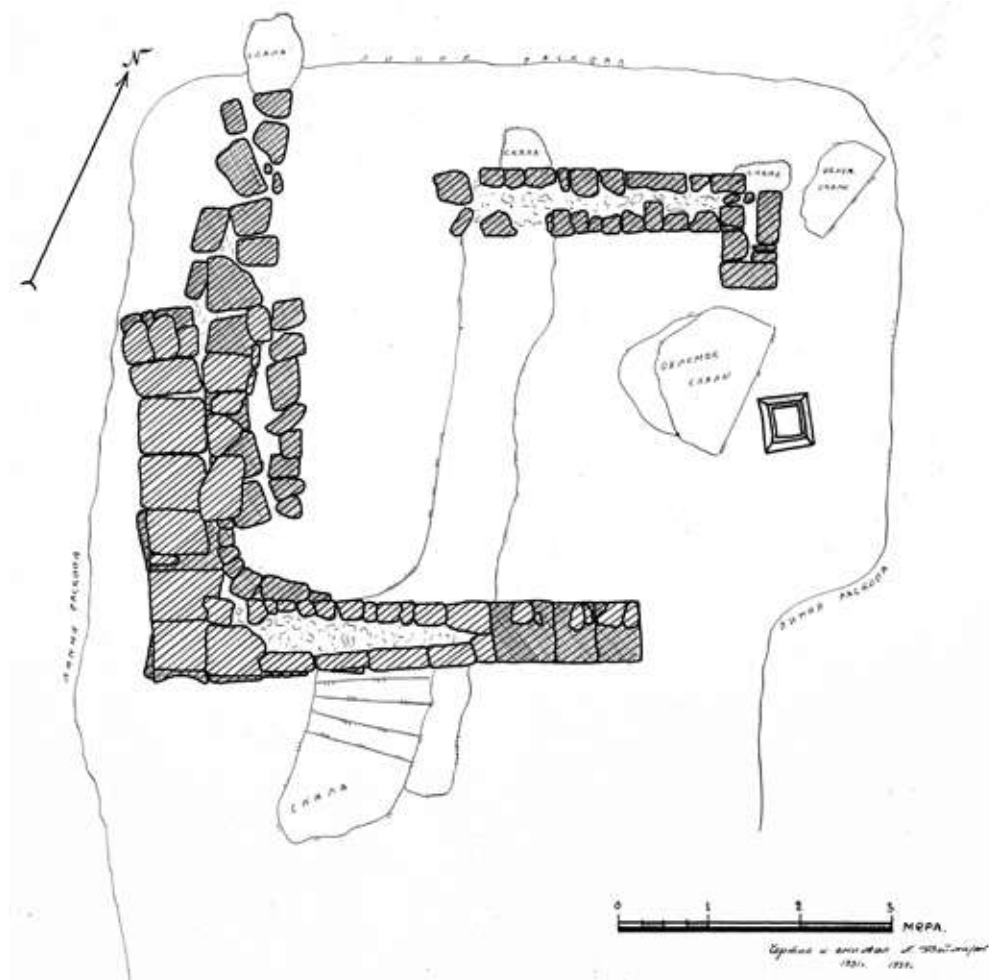
Ил. 5. Вид курганообразной насыпи № 1 с востока (Шерстякова 1957: рис. 4)

Ил. 6. Могила в курганообразной насыпи № 1 в процессе вскрытия. Вид с запада (Шерстякова 1957: рис. 6). План и разрез насыпи см.: (Веймарн 1935: 52, рис. 26)

Ил. 7. Раскоп в курганообразной насыпи № 2. Вид с северо-востока (Шерстякова 1957: рис. 9). План и разрез насыпи см.: (Веймарн 1935: 53, рис. 27).

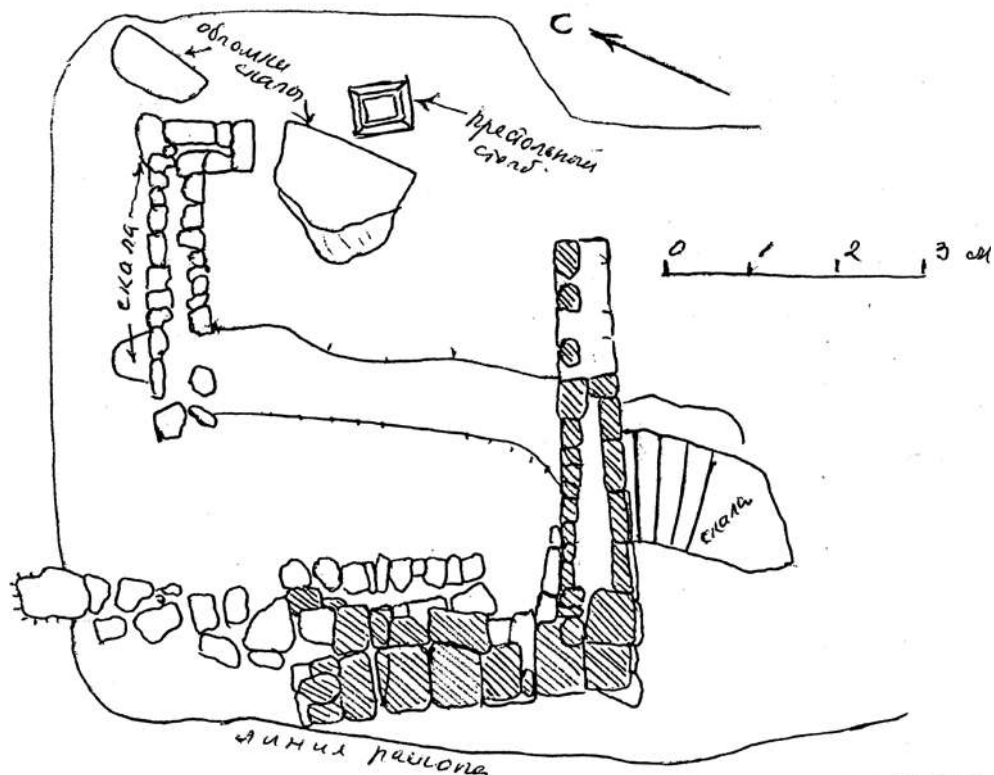
Ил. 8. Е. В Веймарн. Церковь на кургане №3. План (Эски-кермен 1931). Упоминание о церкви отсутствует — чертеж подписан: «Эски-кермен 1931 г. "Курган" №3»

нию гипотетического прохождения труб. То, что они помещались не *выше*, а *ниже* уровня городища, а следовательно, никак не могли подавать туда воду по закону сообщающихся сосудов, Н.И. Репникова почему-то не смутило.

Но на кургане №1 (ил. 5) вместо цистерны водопровода было найдено древнее погребение (ил. 6), а на кургане №2 — укрепление времен Крымской войны (ил. 7). Когда же на курга-

не №3 вместо цистерны водопровода были расчищены остатки церкви, дело и вовсе запахло скандалом: легко представить себе, чем могло в начале 30-х гг. грозить обвинение в поиске культовых сооружений на деньги, выделенные для нужд народного хозяйства — тем более, что Н.И. Репников незадолго до этого уже подвергался аресту.

Последняя запись в полевом дневнике Е.В. Веймарна, непосредственно

Ил. 9. Е. В. Веймарн. Раскоп на кургане № 3. План (Веймарн б/з: л. 71). Указано местоположение престола храма

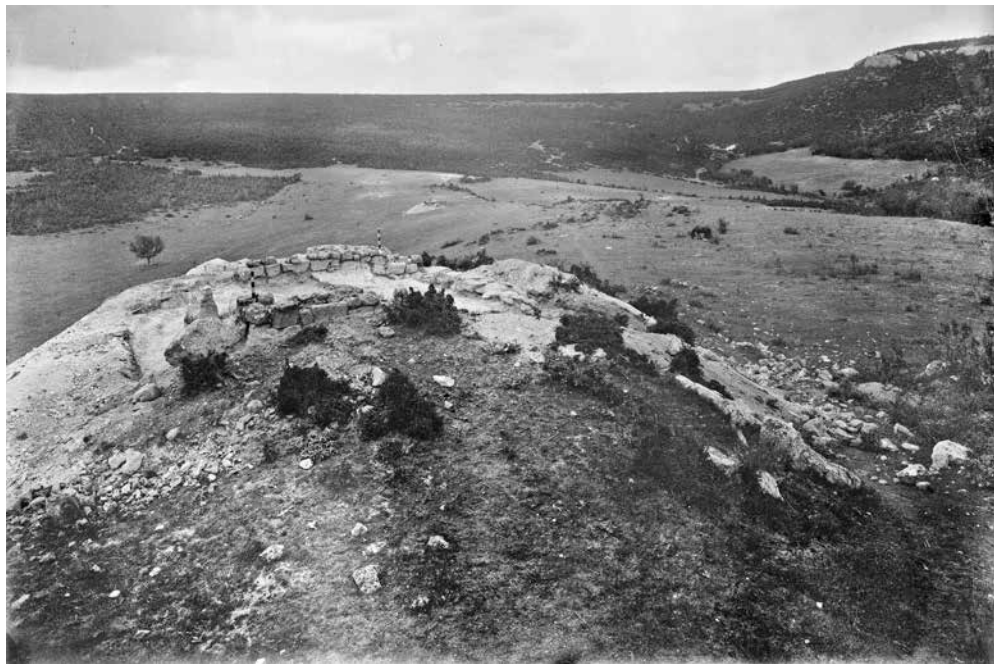
руководившего раскопками, датирована 17 сентября 1931 г.: «...Работы на "кургане" № 3. Работало 4 человека рабочих под наблюдением тов. Заединова. Продолжаем работы вчерашнего дня. 2 рабочих заканчивают обходную траншею, а [с] С. стороны здания 2 рабочих начали выбирать землю внутри здания в зап. его части идут к Ю.

С обеденного перерыва студенты Штелецкий и Заединов, сотрудник Веймарн переводятся на работы по обмерам раскрытых памятников» (Раскопки... 1931: Л. 88, оборот).

На этом дневник обрывается — последние восемь его листов вырваны «с мясом», и может сложиться ошибоч-

ное впечатление, что исследования кургана попросту были на этом прерваны в связи с переводом сотрудников на другие работы. Однако сохранились планы полностью расчищенной церкви (ил. 8, 9) и ее фотографии (ил. 10–14). Уцелело перенесенное на другое место основание престола храма (ил. 15). Наконец, и сам Е. В. Веймарн впоследствии опубликовал описание церкви (Веймарн 1935: 54–56). Значит, и после 17 сентября он фиксировал ход раскопок, пока не довел их до конца. Однако в дневнике об этом нет ни слова.

Предельно аккуратный Е. В. Веймарн вырвать листы дневника не мог. Они могли быть были «изъяты» только его

Ил. 10. Церковь на кургане № 3. Вид от городища Эски-Кермен. (ФО ИИМК РАН. Нег. II-4365). В архиве имеется также фотоотпечаток с этого негатива (ФО ИИМК РАН. О.26.3), подписанный: «Эски-Кермен. Общий вид кургана № 3 с остатками построек на вершине. Репников 1931 г.» Упоминаний о церкви нет

Ил. 11. Церковь на кургане № 3. Вид с юга. На заднем плане — Эски-Кермен (ФО ИИМК РАН. Нег. II-4366). В архиве имеется также фотоотпечаток с этого негатива (ФО ИИМК РАН. О.26.4), подписанный: «Эски-Кермен. Остатки построек кургана № 3 с юга. Репников 1931 г.» Упоминаний о церкви нет

Ил. 12. Церковь на кургане № 3. Вид с северо-востока. Слева видно основание престола с отверстием для вложения мощей (ФО ИИМК РАН. Нег. II–4367). В архиве имеется также фотоотпечаток с этого негатива (ФО ИИМК РАН. О.26.5), подписанный: «Эски-Кермен. Остатки построек кургана № 3 с востока. Репников 1931 г.» Упоминаний о церкви нет, направление съемки указано неточно. В альбоме из архива Е. В. Веймарна эта же фотография подписана: «Остатки часовни на курганообразной насыпи № 3. Вид на остатки алтаря с запада» (Шерстякова 1957: рис. 13), но направление съемки указано неверно

Ил. 13. Церковь на кургане № 3. Вид с северо-запада. (ФО ИИМК РАН. Нег. II–4368). В архиве имеется также фотоотпечаток с этого негатива (ФО ИИМК РАН. О.26.6), подписанный: «Эски-Кермен. Остатки построек кургана № 3 с севера. Репников 1931 г.» Упоминаний о церкви нет. В альбоме из архива Е. В. Веймарна эта же фотография подписана: «Остатки часовни на курганообразной насыпи № 3. Вид на внутреннюю сторону южной стены» (Шерстякова 1957: рис. 11)

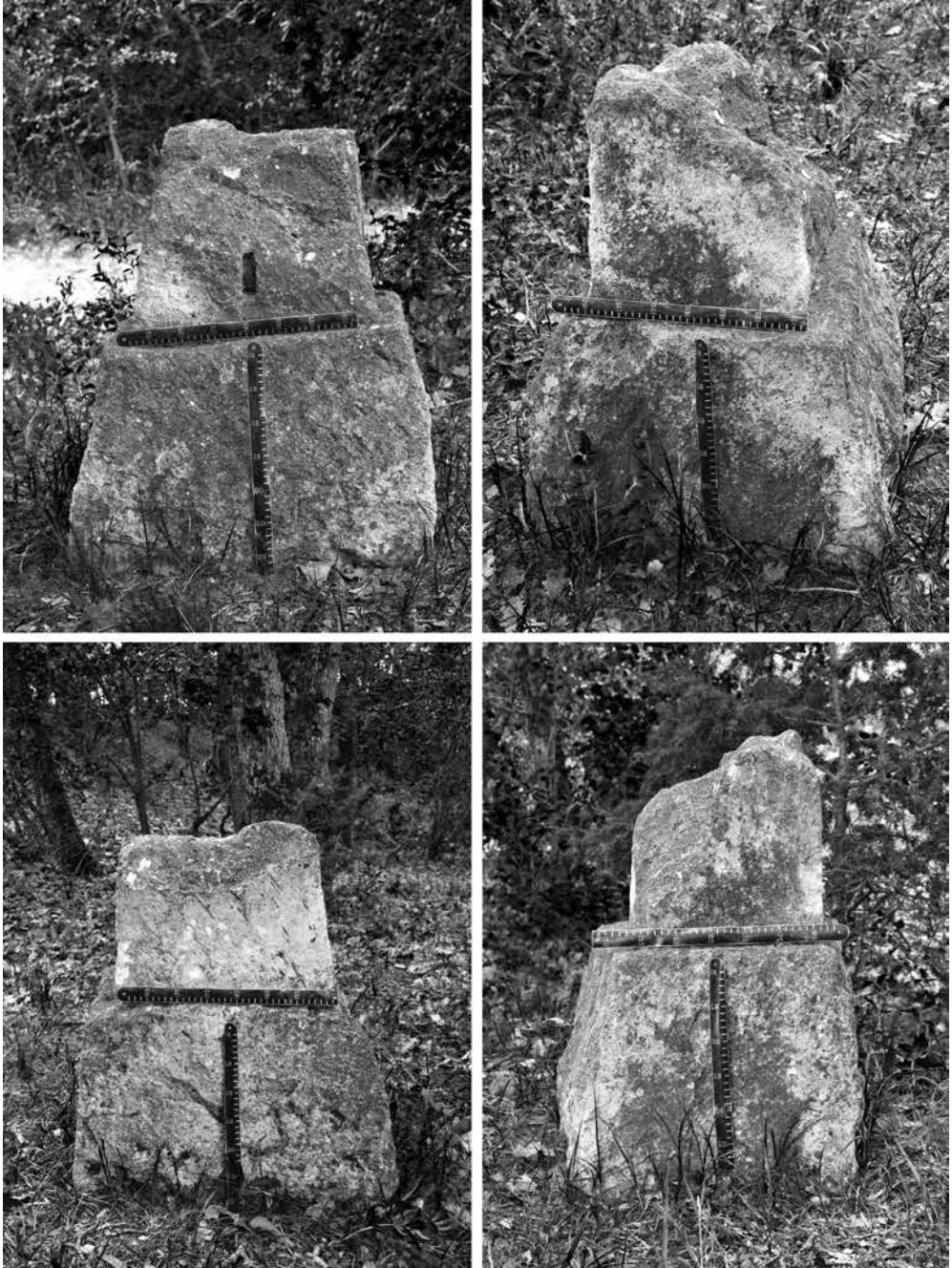

Ил. 14. Церковь на кургане № 3. Вид с северо-востока. (ФО ИИМК РАН. Нег. II-4369). В архиве имеется также фотоотпечаток с этого негатива (ФО ИИМК РАН. О.26.7), подписанный: «Эски-Кермен. Деталь внутренности той же постройки. Репников 1931 г.» Упоминаний о церкви нет. В альбоме из архива Е. В. Веймарна эта же фотография подписана: «Остатки часовни на курганообразной насыпи № 3. Южный внутренний угол часовни. Вид с востока» (Шерстякова 1957: рис. 12)

начальством. Примечательно, что и в других экспедиционных материалах, в отличие от их копий из личного архива Е. В. Веймарна, о церкви не упоминается (см. подписи под иллюстрациями).

Лишь после провала поисков водопровода на склоне Эски-Кермена руководство ГАИМК наконец-то включило в состав очередной экспедиции «ученого специалиста». Им стал зав. кафедрой истории технологии ИИТ профессор В. В. Данилевский (*О Крымской экспедиции...* 1934: л. 2, оборот). Он же был назначен и заместителем начальника экспедиции, о чем говорит его подпись в документах последней (*О Крымской экспедиции ...* 1934: л. 9).

На экспедицию 1934 г. возлагались еще большие надежды: кроме округа Эски-Кермена она должна была изучать и предполагаемые конденсаторы атмосферной влаги в окрестностях Феодосии. Помимо ГАИМК к финансовому или непосредственному участию в ней были подключены Государственный исторический музей, Бахчисарайский РИК, Севастопольское музейное объединение, Всесоюзное научное инженерно-техническое общество водоснабжения и санитарной техники, Коммунстрой, Академия Коммунального хозяйства и даже Центральное паровозное управление Народного

Ил. 15. Основание престола церкви на кургане № 3. Видно углубление для вложения мощей. Фото автора

комиссариата путей сообщения (*О Крымской экспедиции ... 1934: л. 10–32*).

Надежды эти рухнули. Щебневые кучи в окрестностях Феодосии оказались не водными конденсаторами, а древними курганами. Что же касается Эски-Кермена, то В.В. Данилевский не скрывал своего возмущения увиденным: «7 сентября в 7 ч. утра на Бильдеран. По дороге внешний осмотр Эски-Кермена. Достаточно даже этого предварительного осмотра, чтобы категорически утверждать, что гипотеза Репникова о возможности подачи воды из Бильдерана на Эски-Керменское плато не выдерживает никакой критики. По гончарным трубам подавать воду вверх даже на 30 м нельзя, так как давление в 2–3 атм. не может б. перейдено при этих трубах, плюс то обстоятельство, что если сами трубы выдерживают давление в этих пределах, то на стыках предел будет значительно ниже.

На Бильдеранском головном водосборном сооружении оказалась всего лишь щель в скале, к которой был прикнут водопровод. Н.И. Репников все время и в Ленинграде, и в Феодосии клялся, что мы найдем здесь каптажную галерею. На этом основании он требовал прекратить работы в Феодосии и ехать на Эски-Кермен, где сулил золотые горы по изучению истории техники водоснабжения. И в результате — ничего! Т.е. на каждом шагу полная недостаточность научной проработки вопроса, отсутствие ряда важнейших материалов, игнорирование не только архивных, но и печатных материалов. А в результате гипотезы, малообоснованные и не получающие никакого развития» (*Данилевский 1934: л. 38–40*).

Вердикт В.В. Данилевского был уничтожающим: «Все убеждает в полной технологической беспомощности археологов» (*Данилевский 1934: л. 43*).

Не меньше возмутило его и то, что он узнал в симферопольских архивах: оказалось, что до него «ни один историк или археолог не спрашивал никаких материалов по истории техники водоснабжения Крыма» (*Данилевский 1934: л. 49*). «А ведь ГАИМК'овские историки занимаются этим вопросом по крайней мере с 1929 г.?!» — негодует он в дневнике (*Данилевский 1934: л. 49–50*).

К сожалению, еще в Феодосии В.В. Данилевский заболел дизентерией. Уже 10 августа его болезнь обострилась настолько, что дальше он «участия в полевых работах не принимал, выполняя по предписанию врача постельный режим лечения. Обострение болезни (кровотечение) заставило В.В. Данилевского 18 августа выехать в Харьков» (*Равдоникас 1934: л. 48*). Однако он успел сделать очевидным тот факт, что бильдеранская эпопея с технической точки зрения была авантюрой, не подкрепленной ни архивными источниками, ни инженерным анализом.

Предание этого факта огласке могло дорого обойтись не только В.И. Равдоникасу и Н.И. Репникову, но и руководству ГАИМК. В.И. Равдоникас уловил этот момент и сумел им воспользоваться.

Правда, решение к нему пришло явно не сразу. Невозможно поверить, что начальник экспедиции не ведал о выводах своего заместителя, если о них знали даже Е.В. Веймарн и В.П. Бабенчиков. И все же, согласно его дневниковой записи, он якобы «впервые поднялся на Бильдеран» только 24 августа (*Равдоникас 1934: л. 56*). Дальнейшие шесть страниц этого дневника наполнены общими рассуждениями и резко отличаются от предыдущих, где лаконично и детально описывались вполне конкретные результаты исследования эски-керменского могильника (*Равдоникас 1934: л. 56–61*). Однако именно эти

рассуждения и повторяются практически дословно в письме, которое В. И. Равдоникас затем отправил в ГАИМК.

Про убийственный вердикт В. В. Данилевского в этом письме не сказано ни слова, зато подчеркивается его скорый отъезд из экспедиции по болезни. Выявление ошибочности гипотезы о Бильдеранском водопроводе В. И. Равдоникас приписывает исключительно самому себе, а подтверждение этой, теперь уже *своей*, точки зрения — инженеру-гидрологу И. М. Светозарову. Но ошибку он видит совсем не в конкретном инженерном просчете, за который, разумеется, отвечать пришлось бы лично ему. О нем он не упоминает вовсе. Вместо этого он заявляет об ошибочности самой *концепции* поиска источников водоснабжения. Не пытаясь снять с себя свою долю ответственности за свое *легковесие*, он виртуозно перекладывает большую часть этой ответственности не только на предыдущих исследователей, но и на руководство ГАИМК (курсив здесь и далее мой — Н. Д.):

«В Сектор Полевых Исследований ГАИМК

Личное обследование района Эски-Кермена, включая прилегающие балки, в том числе балку Бильдеран, заставило меня со всей серьезностью усомниться в правильности той постановки проблемы водоснабжения Эски-Кермена, которой руководствовалась Академия, планируя работы вверенной мне экспедиции и которая изложена в статьях об Эски-Керменском водопроводе Ф. И. Шмидта и Н. И. Репникова, в печатном постановлении по докладом Репникова и Веймарна Бахчисарайского РИК'а от 19/IX 1932 г., и т. д. Весь упор в указанных статьях и постановлении делался на значение Бильдерана как водосборного устройства, питавшего эскикерменский водопровод, для современ-

ного орошения района, т. е. для целей социалистического строительства. Указывалось, что стоит только расчистить и восстановить Бильдеран и проложить по старому ложу новые трубы, как долины окрестностей Эски-Кермена из пустыни вновь превратятся в цветущий сад, каким они были в V–VI вв. нашей эры. Отсюда “громадное политическое, хозяйственное и техническое значение” (постановление Бахчисарайского РИК'а от 19/IX 1932 г.) археологических работ Эски-Керменской экспедиции.

Все, что я видел, заставляет, повторяю, меня отнестись к такой трактовке данного вопроса с сугубой осторожностью.

Во-первых, в соседней балке Кафка имеются более мощные, чем Бильдеран, источники. Почему Бильдеран имеет преимущественное значение для орошения района, чем Кафка или другие источники? Дебит воды Бильдерана, измеренный нами, пока что дает не более 300 ведер воды в сутки. Во-вторых, — это главное и основное, — приведенные выше рассуждения опираются на совершенно неверный постулат, настоящий *error fundamentalis*, заключающийся в молчаливом допущении, что режим подземных вод и сеть подземных водотоков не претерпела никаких изменений с V–VI в. до наших дней, что, следовательно, дебит Бильдерана в наше время должен быть таким же, каким он был в момент сооружения эскикерменского водопровода» (*О Крымской экспедиции ... 1934: л. 49–49, оборот*).

Указывая, что «сеть подземных водотоков, особенно в известняках... есть крайне неустойчивая система», В. И. Равдоникас продолжал: «Одного землетрясения достаточно, чтобы в известняке появились новые трещины, по которым вода будет пролагать себе новые пути. Разве с V–VII в. в Крыму не было земле-

трясений? Разве при этих условиях можно быть уверенным, что Бильдеран сохранил свой старый дебит неизменным до наших дней с V–VI вв.? Конечно, нет. *И дело не археологов или историков искусства решать сейчас вопрос о том, где и как брать воду для наиболее целесообразного орошения того или иного района.* В распоряжении гидрогеологической разведки имеются весьма совершенные средства, чтобы надлежащим образом решать подобные задачи. Боюсь, что чрезмерное, широковещательного характера преувеличение значения археологических изысканий по части древнего водоснабжения для задач современности *направляет мысль хозяйственных организаций по неправильному пути и даже сбивает их с толку.* Нужно быть очень осторожным в обещаниях, *а мы проявили здесь щедрости больше, чем это допустимо.* Я очень рад, что в составе нашей экспедиции имеется инженер-гидролог И. М. Светозаров... Заключение гидролога помогут нам трезво подойти к вопросу о значении Бильдерана для соцстроительства» (О Крымской экспедиции... 1934: л. 49–50).

Однако мало было связать себя с руководством Академии общей ответственностью за *совместные заблуждения* — необходимо было найти главного виновника этих заблуждений. В. И. Равдоникас решает и эту задачу (курсив мой — Н. Д.):

«В Сектор Полевых Исследований ГАИМК

2 августа раскопки на Бильдеране были доведены по вертикали вниз до конца. Происхождение воды в источнике Бильдеран теперь выяснено — и все мои предположения, о которых я писал в предыдущем письме, оправдались. Никаких каптажных галерей здесь не оказалось... Бильдеран — такой же

естественный источник, как и десятки других в окружающем районе. Его дебит не представляет ничего выдающегося...

В итоге результаты работ *вверенной мне экспедиции* в Бахчисарайском районе по части изучения водоснабжения *не могут быть признаны отвечающими тем ожиданиям, которые возлагала на эти работы Академия, особенно ИИТ, полагавшийся на "квази научные"* (выражение официального письменного заключения инженера-гидролога Коммунарства И. М. Светозарова, прикомандированного ко вверенной мне экспедиции) *рассуждения Ф. И. Шмидта и др. при планировании вверенной мне экспедиции»* (О Крымской экспедиции ... 1934: л. 55–55, оборот).

Кандидатура Ф. И. Шмита¹ на роль человека, который *ввел ГАИМК в заблуждение* и тем самым *заставил ее нецелевым образом использовать средства*, была поистине идеальной — ведь еще годом раньше, 26 ноября 1933 г., он был арестован, осужден по 58-й статье и отбыл ссылку в Акмолинске.

Нетрудно также заметить, что, говоря о каптажной галерее, В. И. Равдоникас фактически цитирует заключение В. В. Данилевского. Но вместо благодарности своему бывшему заместителю за блестяще проделанную научно-техническую экспертизу он, напротив, попутно компрометирует его — ведь именно В. В. Данилевский и представлял в экспедиции тот самый ИИТ, который якобы полагался на «квази научные рассуждения» Шмита.

Разумеется, мнения самого В. В. Данилевского о раскопках водопровода после этого никто уже не спрашивал. И все же его нелюбимые формулировки могли всплыть, поскольку

¹ В. И. Равдоникас пишет фамилию Шмита с ошибкой — «Шмидт».

от В. И. Равдоникаса потребовали отчета о проделанных работах. К счастью для последнего, его заместитель заболел удивительно «вовремя». В ответе руководству В. И. Равдоникаса снова делает из него «громоотвод»: «К сожалению я лишен возможности выполнить это предложение по следующей причине. Материалы, собранные во время раскопок гидротехнических и предполагаемых гидротехнических сооружений Крыма, были без всякого моего ведома и согласия распакованы и разобраны В. В. Данилевским, кстати сказать, не принимавшим никакого участия в раскопанных работах экспедиции и даже ни разу на них не присутствовавшим... Где находятся сейчас и в каком виде находятся эти материалы — для меня остается неизвестным.

Оставляя в стороне вопрос о том, насколько допустимым является хозяйничанье в раскопанных материалах лицом, не участвовавшим в раскопках (в практике нашей Академии этот факт является во всяком случае беспримерным), я прошу Президиум Академии выяснить, где находятся сейчас все материалы Крымской экспедиции и назначить комиссию по определению их состояния и по передаче в мое распоряжение для обработки» (*О Крымской экспедиции ... 1934*: л. 67).

Так В. В. Данилевский одним росчерком пера был окончательно превращен из «ученого специалиста» экспедиции и заместителя ее начальника в совершенно постороннего человека, ставшего к тому же главным виновником «утери» экспедиционных материалов.

Вероятно, такой вывод устроил всех, ибо никого не удивило, что истекающий кровью человек зачем-то без спроса забирает с собой в больницу «все материалы Крымской экспедиции». При этом участники последней — от руко-

водящего состава до рядовых археологов — прекрасно знали, что идея водоснабжения городища при помощи бильдеранского водопровода отброшена за несостоятельностью. Однако в 117-м выпуске «Известий ГАИМК» хотя и упоминалось, что его раскопки «не оправдали ожиданий», этот *главный* вывод не был отражен никак. Сведения о «технологической беспомощности археологов» остались только в архивных делах, где, кстати, дневники В. В. Данилевского и В. И. Равдоникаса соседствуют в одной общей папке.

К сожалению, плохая историографическая освоенность этих источников приводит к тому, что гранты РФФИ выделяются на продолжение исследований, результат которых давно известен. Продолжает тиражироваться в литературе и столь же давно развенчанный технический миф об «эски-керменском водопроводе».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Веймарн 1936* — *Веймарн Е. В.* Предварительная сводка материалов по истории военно-инженерного дела на территории Крымской АССР. 1936 год. НА ГБУ РК БИКАМЗ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 37.
- Веймарн 1947* — *Веймарн Е. В.* Фортификационные сооружения Эски-Керменского городища (текст кандидатской диссертации. I вариант). М., 1947. НА ГБУ РК БИКАМЗ. Ф. 2. Оп. 19. Д. 6.
- Веймарн б/г* — *Веймарн Е. В.* Южные подступы к городищу Эски-Кермен и подъемная дорога. НА ГБУ РК БИКАМЗ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1.
- Данилевский 1934* — [*Данилевский В. В.*] Дневник ученого специалиста Экспедиции ГАИМК по изучению техники водоснабжения древнего Крыма В. В. Данилевского. РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934 г. Д. 206. Ч. 5.
- О Крымской экспедиции... 1934* — О Крымской экспедиции в 1934 году. План работ, программы, сметы, переписка, акты и донесения о работе экспедиции в рай-

- оне Феодосии и Эски-Кермена. РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934 г. Д. 205.
- Равдоникас 1934* — [Равдоникас В.И.] Дневник Крымской экспедиции. РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934 г. Д. 206. Ч. 3.
- Раскопки... 1931* — Раскопки в Эски-Кермене. Переписка и сметы. РО ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1931 г. Д. 781.
- ФО НА ИИМК РАН. Негативы №№ II-4366, II-4367, II-4368, II-4369; фотоотпечатки №№ 0.26.3, 0.26.4, 0.26.5, 0.26.6, 0.26.7.
- Шерстякова 1957* — Шерстякова Н.В. Средневековое городище Эски-Кермен [Альбом]. 1957. НА ФГБУН ИАК РАН. Личный фонд Е.В. Веймарна. № 27.
- Эски-Кермен...* — Эски-Кермен. Городской водопровод. РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-1. Д. 121. Л. 9.
- Эски-кермен 1931* — Эски-кермен 1931 г. «Курган» № 3. РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-1. Д. 129. Л. 4.
- Айбабин 1991* — Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ, вып. II. Симферополь: Таврия, 1991. С. 43–51, 236–242 (илл.).
- Веймарн 1935* — Веймарн Е.В. Отчет о работах по раскопкам древнего водопровода в районе городища Эски-Кермен в 1931–1933 гг. // Материалы Эски-керменской экспедиции. М. – Л.: ИГАИМК, 1935. Вып. 117. С. 47–76.
- Герцен, Махнева-Чернец 2006* — Герцен А.Г., Махнева-Чернец О.А. «Пещерные города» Крыма. Севастополь: Библекс, 2006.
- Днепровский 2014* — Днепровский Н.В. Из археологического наследия Е.В. Веймарна: «ритуальный комплекс» на западной окраине Эски-Кермена [Электронный ресурс] // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Тюмень, 2014. Вып. VI. С. 417–455. URL: http://maias.ru/data/documents/MAIASK_6_Dnepr_Eski.pdf.
- Катюшин 2018* — Катюшин А.Е. К вопросу о водоснабжении средневекового города на плато Эски-Кермен // Международная научная конференция «III Свято-Владимирские чтения». Севастополь, 2018. С. 48–50.
- Катюшин 2019* — Катюшин А.Е. Разведки южных окрестностей Эски-Кермена в 2018 г. (к вопросу о водоснабжении городища) // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А.И. Айбабина / ред.-сост. Э.А. Хайрединова. Симферополь: ООО «Антиква», 2019. С. 65–68.
- Катюшин 2021* — Катюшин А.Е. История изучения водоснабжения средневекового города на плато Эски-Кермен // Итоги археологических исследований центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2020 гг.: сборник научных статей / Ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. — Симферополь, «Антиква», 2021. — С. 342–345.
- Могаричев 2005* — Могаричев Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь: СОНАТ, 2005.
- Могаричев 2010* — Могаричев Ю.М. Крым. «Пещерные города»: [Науч.-попул. изд.]. Киев: ВИЦА ШКОЛА — XXI, 2010.
- Могаричев 2019* — Могаричев Ю.М. «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А.С. Уварова. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019.
- Никифоров 2012* — Никифоров М.А. Проблема водоснабжения городища Эски-Кермен в XI–XIV вв.: к постановке вопроса // Боспорские чтения. Вып. XIII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации / ред.-сост. д. и. н. В.Н. Зинько. Керчь, 2012. С. 345–347.
- Репников 1932* — Репников Н.И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928–1929 гг. // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. 1932. Т. 12, вып. 1–8. Издательство ГАИМК, 1932. С. 107–151.
- Харитонов 2004* — Харитонов С.В. Древний город Эски-Кермен: Археология, история, гипотезы. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2004.

REFERENCES

[Danilevskii V.V.] *Dnevnik uchenogo spetsialista Ekspeditsii GAIMK po izucheniiu tekhniki vodosnabzheniia drevnego Kryma V.V. Danilevskogo (The diary of V.V. Danilevsky,*

- a scientist specialist of the ancient Crimea water supply technology GAIMK research expedition.). RO NA IIMK RAN. F. 2. Op. 1. 1934 g. D. 206. Part. 5 (in Russian).
- Eski-Kermen. Gorodskoi vodoprovod (Eski-Kermen. The city water supply system).* RO NA IIMK RAN. F. R–1. D. 121. F. 9 (in Russian).
- Eski-kermen 1931 g. "Kurgan" No 3 (Eski-kermen 1931. "Kurgan" No 3).* RO NA IIMK RAN. F. R–1. D. 129. F. 4 (in Russian).
- FO NA IIMK RAN. Negativy No II–4366, II–4367, II–4368, II–4369; fotootpechatki No 0.26.3, 0.26.4, 0.26.5, 0.26.6, 0.26.7 (Negatives No II–4366, II–4367, II–4368, II–4369; prints No 0.26.3, 0.26.4, 0.26.5, 0.26.6, 0.26.7).*
- O Krymskoi ekspeditsii v 1934 godu. Plan rabot, programmy, smety, perepiska, akty i done-seniia o rabote ekspeditsii v raione Feodosii i Eski-Kermena (About the Crimean expedition in 1934. Work plan, programs, estimates, correspondence, acts and reports upon the work of the expedition in the area of Feodosia and Eski-Kermen.).* RO NA IIMK RAN. F. 2. Op. 1. 1934 g. D. 205 (in Russian).
- Raskopki v Eski-Kermene. Perepiska i smety (The excavations at Eski-Kermen. Correspondence and estimates).* RO IIMK RAN. F. 2. Op. 1. 1931 g. D. 781 (in Russian).
- [Ravdonikas V.I.] *Dnevnik Krymskoi ekspeditsii (The diary of the Crimean expedition).* RO NA IIMK RAN. F. 2. Op. 1. 1934 g. D. 206. Part. 3 (in Russian).
- Sherstiakova N.V. *Srednevekovoe gorodishche Eski-Kermen [Al'bom] (The medieval settlement of Eski-Kermen [Album]).* 1957. NA FGBUN IAK RAN. Lichnyi fond E.V. Veimarna. No 27 (in Russian).
- Veimarn E.V. *Fortifikatsionnye sooruzheniia Eski-Kermenskogo gorodishcha (tekst kandidat-skoi dissertatsii. I variant) (Fortifications of the Eski-Kermen settlement (text of the candidate's dissertation. Option I)).* M., 1947. NA GBU RK BIKAMZ. F. 2. Op. 19. D. 6 (in Russian).
- Veimarn E.V. *luzhnye podstupy k gorodishchu Eski-Kermen i pod'emnaia doroga (The southern approaches to the settlement of Eski-Kermen and the lifting road).* NA GBU RK BIKAMZ. F. 22. Op. 1. D. 1 (in Russian).
- Veimarn E.V. *Predvaritel'naia svodka materialov po istorii voenno-inzhenernogo dela na teritorii Krymskoi ASSR. 1936 god. (The preliminary summary of materials upon the history of the military engineering in the territory of the Crimean ASSR. 1936.)* NA GBU RK BIKAMZ. F. 22. Op. 1. D. 37 (in Russian).
- Aibabin A.I. *Osnovnye etapy istorii gorodishcha Eski-Kermen (The main stages of the Eski-Kermen settlement history).* MA-IET, issue. II. Simferopol': Tavriia Publ., 1991, pp. 43–51, 236–242 (ill.) (in Russian).
- Dneprovskii N.V. *Iz arkhelogicheskogo nasledia E.V. Veimarna: «ritual'nyi kompleks» na zapadnoi okraine Eski-Kermena (From the archaeological heritage of E.V. Weimarn: the "ritual complex" at the western edge of Eski-Kermen).* *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma.* Tiumen', 2014, issue VI, pp. 417–455 (in Russian). URL: http://maiask.ru/data/documents/MAIASK_6_Dnepr_Eski.pdf.
- Gertsen A.G., Makhneva-Chernets O.A. *«Peshchernye goroda» Kryma ("Cave cities" of Crimea).* Sevastopol': Bibleks Publ., 2006 (in Russian).
- Katiushin A.E. *K voprosu o vodosnabzhenii srednevekovogo goroda na plato Eski-Kermen (A contrinution to the water supply of the medieval town at the Eski-Kermen plateau).* *Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia «III Sviato-Vladimirske chteniia».* Sevastopol', 2018, pp. 48–50 (in Russian).
- Katiushin A. E. *Istoriia izucheniia vodosnabzheniia srednevekovogo goroda na plato Eski-Kermen (History of the study of water supply in the medieval city on the Eski-Kermen plateau).* *Itogi arkheologicheskikh issledovaniy tsentral'noi chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2020 gg.: sbornik nauchnykh statei.* Ed. A.I. Aibabin, E.A. Khaire-dinova. – Simferopol', «Antikva», 2021, pp. 342–345 (in Russian).
- Katiushin A.E. *Razvedki iuzhnykh okrestnostei Eski-Kermena v 2018 g. (k voprosu o vodosnabzhenii gorodishcha) (The explorations of the southern environs of Eski-Kermen in 2018 (a contrinution to the issue of the settlement water supply)).* *Problemy istorii i arkheologii srednevekovogo Kryma: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu A.I. Aibabina.* Ed.

- E. A. Khairedinova. Simferopol': OOO «An-tikva» Publ., 2019, pp. 65–68 (in Russian).
- Kharitonov S. V. *Drevnii gorod Eski-Kermen: Arkheologiya, istoriya, gipotezy (The ancient city of Eski-Kermen: Archeology, history, hypotheses)*. SPb.: Filologicheskii f-t SPbGU Publ., 2004 (in Russian).
- Mogarichev Iu. M. «Peshchernye goroda» v Krymu (*The "cave cities" in Crimea*). Simferopol': SONAT Publ., 2005 (in Russian).
- Mogarichev Iu. M. Krym. «Peshchernye goroda» (*Crimea. The "cave cities"*): [Nauch.-popul. izd.]. Kiev: VISHchA SHKOLA — XXI, 2010 (in Russian).
- Mogarichev Iu. M. «Peshchernye goroda» Gornoj lugo-Zapadnoi Tavriki v opisanii A. S. Uvarova (*The "cave cities" of the Mountainous South-Western Tavrika according the description of A. S. Uvarov*). Simferopol': Biznes-Inform Publ., 2019 (in Russian).
- Nikiforov M. A. Problema vodosnabzheniia gorodishcha Eski-Kermen v XI–XIV vv.: k postanovke voprosa (The problem of water supply in the settlement of Eski-Kermen in the XI–XIV centuries: to raise the question). *Bosporskie chteniia. Issue XIII. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Problemy urbanizatsii*. Ed. V. N. Zin'ko. Kerch', 2012, pp. 345–347 (in Russian).
- Repnikov N. I. Eski-Kermen v svete arkheologicheskikh razvedok 1928–1929 gg. (Eski-Kermen in the light of archaeological explorations in 1928–1929). *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury*. 1932. Vol. 12, issue. 1–8. Izdatel'stvo GAIMK Publ., 1932, pp. 107–151 (in Russian).
- Veimarn E. V. Otchet o rabotakh po raskopkam drevnego vodoprovoda v raione gorodishcha Eski-Kermen v 1931–1933 gg. (The report upon the excavations of an ancient water pipe in the area of the Eski-Kermen settlement in 1931–1933). *Materialy Eski-kermenskoj ekspeditsii*. M. — L.: IGAIMK Publ., 1935, issue 117, pp. 47–76 (in Russian).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ГАИМК — Государственная академия материальной культуры.
- ИГАИМК — Издательство Государственной академии материальной культуры.
- ИИТ — Институт исторической технологии (при ГАИМК).
- МАИЭТ — «Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии»
- НА ГБУ РК БИКАМЗ — научный архив государственного бюджетного учреждения культуры «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник».
- НА ФГБУН ИАК РАН — научный архив государственного бюджетного учреждения науки «Институт археологии Крыма» Российской академии наук.
- РИК — районный исполнительный комитет.
- РО НА ИИМК РАН — рукописный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук.
- РФФИ — Российский фонд фундаментальных исследований.
- ФО НА ИИМК РАН — фотоархив Института истории материальной культуры Российской академии наук.